

Автор.
К 56

+

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

Для служебного пользования
Экз. № 32
УДК 343 2/7

КОВРИГА Зоя Филипповна

**ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

н/кз 2

9371

КИЕВ — 1987

ВХОДЯЩИЙ
№ 105 - ДСК
7. 09. 1987 г.

3.

Хр.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Воронежского ордена Ленина государственного университета им. Ленинского комсомола.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор **Грошевой Ю. М.**
- доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник **Ларин А. М.**
- доктор юридических наук, профессор **Лупинская П. А.**

Ведущая организация — **юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.**

Защита состоится «29» сентября 1987 г. в 14.00 на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко (252017, Киев, ул. Владимирская, 60, юридический факультет, ауд. 242).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Киевского госуниверситета.

Автореферат разослан «26» августа 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук, профессор

ПОДОПРИГОРА А. А.

9371сн

код экземпляра

43047

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

9371cn

Актуальность темы. Поставленная Программой КПСС задача решительной борьбы с преступностью и предупреждения любых правонарушений предполагает укрепление правовой основы государственной жизни и правопорядка, что связано с устранением правонарушений в сфере уголовного судопроизводства. Эта задача не может быть решена без дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки, особенно тех ее конкретных вопросов, исследование которых призвано оказать положительное влияние на практическую деятельность судебных, прокурорских и следственных органов. В резолюции XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС подчеркнута необходимость «настойчиво поднимать ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, законных интересов советских граждан, решительно повышать эффективность прокурорского надзора, уровень работы судов и адвокатуры...»¹. Рассматривая неуклонное соблюдение законов, дальнейшее усиление гарантий прав граждан и охраны их законных интересов как необходимое условие нормального функционирования советской политической системы, развития нашей государственности, углубления социалистического самоуправления народа, Центральный Комитет КПСС считает принципиально важным «постоянно повышать ответственность кадров за порученное дело, создавать повсеместно обстановку взаимной требовательности, твердой дисциплины и организованности, решительно пресекать проявления расхля-

¹ Резолюция XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — С. 109.

Українська юридична
академія

Інв. №

9371cn

банности»¹. В тесной взаимосвязи с этим должны происходить изменения в сознании правоприменителей, возрастание значения сознательного начала, обеспечивающего хорошо отлаженную, бесперебойную работу по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка, усилению охраны прав и законных интересов граждан. Это и потребность сегодняшнего дня, и программная задача на будущее.

Научный интерес к проблеме процессуальной ответственности обусловлен стремлением к более глубокому пониманию уголовно-процессуального права и практической потребностью в том, чтобы его механизм работал эффективнее, чтобы правовые предписания исполнялись в полной мере. На этой основе усиливается стремление к более глубокому анализу нормативных положений, изучению механизма их действия в общественной жизни, ценностных ориентаций и установок, позволяющих сблизить понимание права с реальной жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Актуальность разработки этой проблемы особенно возрасла в связи с принятием Конституции СССР 1977 года, которая подняла на новую высоту стоящие перед юридической наукой задачи по дальнейшему совершенствованию нашего законодательства, с тем, чтобы оно постоянно учитывало новые явления в общественной жизни и всегда находилось в соответствии с новым уровнем, достигнутым нашим обществом. Дальнейшее «размывание» части знаний о процессуальной ответственности, перенос знаний о некоторых ее качествах и свойствах в рамки других теорий в настоящее время не может быть оправдан даже с чисто ретроспективных позиций, когда элементаристский подход объяснялся относительно невысоким уровнем знаний, позволяющим в рамках других проблем и институтов рассматривать отдельные части, качества и свойства процессуальной ответственности. Ограниченность такого подхода совершенно очевидна, поскольку связь между отдельными частями разрывается, отдельные качества ответственности остаются за пределами внимания исследователей, а сущность целой системы остается непознанной. А между тем уголовно-процессуальная ответственность, действуя в рамках единой системы судопроизводства, выпол-

¹ О перестройке и кадровой политике партии: Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 28 января 1987 года // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987. — С. 84.

няет самостоятельную функцию правоохраны и в этом плане призвана обеспечить системное управление процессом судопроизводства в специфических формах и методах воздействия. В указанном аспекте уголовно-процессуальную ответственность можно рассматривать как сложное целостное образование, все звенья которого тесно связаны между собой, взаимодействуют и в совокупности образуют единый структурный и функциональный комплекс — упорядоченную систему процессуальной ответственности, которой свойственны динамичность, саморегуляция, относительная устойчивость, взаимозависимость функций и компонентов, целей и результатов реализации. В процессе функционирования уголовно-процессуальная ответственность, входя компонентом в систему уголовного судопроизводства (метасистему), имеет свои управляющие подсистемы, структурные подразделения, располагает различными источниками получения и каналами передачи информации о допущенных правонарушениях, специфическими средствами воздействия (санкциями) на правонарушителей, правовыми формами (нормативными конструкциями) установления, возложения и реализации.

На повестку дня выдвигается, таким образом, задача обеспечить решение данного вопроса научно-теоретической основой. Ряд глубоких суждений и интересных предложений относительно различных аспектов данной проблемы высказан в работах М. С. Строговича, П. С. Элькинд, В. М. Корнукова, Л. Б. Алексеевой, А. И. Столмакова, Л. Д. Кокорева, Г. Н. Ветровой и др. Но в комплексном, монографическом плане данная проблема научному исследованию пока не подвергалась и цельной теории правового регулирования уголовно-процессуальной ответственности пока не существует.

Актуальность темы исследования обусловлена и потребностью борьбы с антикоммунистическими теориями буржуазных идеологов, включившихся в так называемую компанию «защиты прав человека в социалистических странах», извращающую смысл и содержание социалистического правопорядка. Социалистическое правоведение должно более конкретно показать социальную ценность и политическую направленность институтов обеспечения стабильности социалистического порядка, режима законности в правоприменительной деятельности по неуклонному претворению в жизнь требований правовых норм, реализации субъективных прав, демократических свобод и юридических обязанностей. Конкретный анализ современного состояния теории и практики

юридических гарантий укрепления законности в советском государстве и концептуальный анализ путей их совершенствования способны наиболее выпукло, зримо показать преимущества социалистической правовой системы и разоблачить надуманность «проблемы прав человека в СССР».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что конкретизация общетеоретических аспектов учения об ответственности применительно к теории и практике уголовного судопроизводства дает возможность научного обоснования и практического внедрения выводов и рекомендаций, обеспечивающих работу правоприменительных органов в режиме социалистической законности. Они свидетельствуют также о том, что разработка избранной темы диссертационного исследования находится в русле актуальных и неотложных задач советской уголовно-процессуальной науки.

Цель и задачи исследования. Предпринятое диссертационное исследование имеет своей целью системную разработку и обоснование логически завершенной совокупности положений и выводов научной теории уголовно-процессуальной ответственности. Затем, на основании теоретической модели, сформулировать законодательные предложения, направленные на укрепление и расширение сферы действия процессуальной ответственности, поднятие уровня защищенности уголовно-процессуальных норм от нарушений их участниками судопроизводства, улучшение деятельности органов и должностных лиц, ведущих процесс, а тем самым на укрепление законности и охрану прав личности в уголовном судопроизводстве. Поэтому комплекс решаемых вопросов расположен и освещен таким образом, чтобы ответы на них образовали не только теоретическую основу исследуемого правового института, но и прогнозировали бы практическую его реализацию в законодательной и правоприменительной практике.

В соответствии с целевым назначением работа над диссертацией была подчинена решению следующих задач: 1) определить социально-философскую концепцию, представляющую методологическую основу исследования и детализировать ее содержание применительно к совокупности элементов процессуальной ответственности; 2) определить круг конкретных вопросов, подлежащих исследованию, сформулировать и дать научно-обоснованное решение каждого из них; 3) разработать методику исследования и определить круг источников исходной научно-теоретической и фактической ин-

формации; 4) сформулировать конкретные законодательные предложения по повышению эффективности функционирования системы уголовно-процессуальной ответственности.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. Настоящая диссертация является первой монографической работой по теме, отраженной в ее названии. Подход к решению поставленной проблемы, сформулированные в диссертации научные выводы и опирающиеся на них практические рекомендации характеризуются существенной новизной. Диссертант основывается не на традиционных взглядах, согласно которым юридическая ответственность трактуется лишь как следствие виновного правонарушения, а строит свою концепцию, исходя из философского, социального и политического содержания исследуемых социальных связей субъекта права с государством, при которых юридическая, в частности процессуальная ответственность конкретного участника уголовного судопроизводства наступает уже с момента наделения его соответствующим правовым статусом и входит в структуру последнего, поскольку участвует в определении его поведения — положительного, способствующего достижению задач социалистического правосудия, или отрицательного, препятствующего успешности решения этих задач.

На защиту выносятся выводы по вопросам, которые в сгруппированном виде охватываются следующими формулировками:

— на основе анализа высказываний основоположников научного коммунизма, марксистско-ленинского учения и его реализации в практической деятельности партии и государства, современных достижений философской мысли об ответственности в диссертации обосновывается наличие самостоятельного вида юридической ответственности — уголовно-процессуальной ответственности;

— в качестве методологического обосновывается положение о том, что наиболее плодотворным и перспективным для решения всего комплекса проблем, связанных с изучением процессуальной ответственности, является исследование ее позитивного аспекта как первичного, рассматриваемого в диалектическом единстве деятельности и сознания, активной деятельности, полностью соответствующей содержанию прав и обязанностей личности как участника уголовного судопроизводства;

— в работе предлагается определение понятия уголовно-процессуальной ответственности как одной из соподчиненных

систем воздействия на участников уголовного процесса в связи с добросовестным использованием прав и исполнением обязанностей или с совершением нарушения закона в сфере уголовного судопроизводства;

— раскрывается содержание уголовно-процессуальных санкций, механизм функционирования и дается их классификация;

— выдвигается положение о социальном и правовом назначении процессуальной ответственности как гаранта: а) укрепления законности в уголовном судопроизводстве; б) охраны прав и законных интересов личности; в) повышения эффективности применения уголовно-процессуальных норм;

— делаются выводы об основаниях функционирования ответственности, которые, исходя из расчленения ее на два временных аспекта, сводятся к правомерной правовой активности, поощряемой государством, и совершению процессуального правонарушения, порицаемого государством;

— обосновывается форма реализации в виде регулятивного отношения (позитивная ответственность) и охранительного отношения (негативная ответственность); исследуются особенности связей между субъектами и объектами воздействия;

— выдвигаются положения о нормативных конструкциях ответственности, ее компонентах и стадиях реализации;

— обосновываются предложения по дальнейшему развитию и совершенствованию уголовно-процессуальной ответственности, определению критериев ее эффективности.

Достоверность полученных результатов научной разработки темы обеспечивается испытанным в общественной практике методологическим и фактическим основаниями, а также опробованным в науке социальным инструментом исследования. Работа базируется на материалистическом учении классиков марксизма-ленинизма об обществе, государстве, праве, ответственности, положениях программных документов, материалах съездов Коммунистической партии Советского Союза и Пленумов ЦК КПСС, анализе норм конституционного и действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В ней нашел применение опыт современного законодательства зарубежных стран социалистического содружества. Вместе с указанными материалами в диссертации в качестве исходной информации, а также в качестве аргументации положений, выносимых на защиту, используются вошедшие в научный обиход положения общей

теории государства и права, отраслевых юридических наук, логики, психологии, этики, теории системного анализа, количественные данные, полученные в результате анкетирования 480 судей, прокуроров, следователей, инспекторов дознания и адвокатов Воронежской, Орловской, Липецкой и Курской областей, материалы обобщения и изучения неопубликованной следственной и судебной практики тех же областей; материалы судебной, прокурорской и следственной практики (решения, обобщения и руководящие разъяснения Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и др.).

Избранная методика исследования позволила широко использовать общий высокий потенциал советской науки, общности принцип преемственности и связи научных концепций, а также программное требование о неразрывном единстве науки и практики.

Практическая ценность работы заключается, прежде всего, в принципиальной возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности. Обоснованные в работе предложения по совершенствованию законодательства и приведенные конкретные формулировки дополнений и изменений уголовно-процессуального закона могут оказаться полезными для правотворческих органов. Кроме того, положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть приняты во внимание при выработке высшими судебными органами страны и союзных республик обязательных разъяснений относительно применения законодательства по вопросам, составляющим тему диссертации, а также в правоприменительной деятельности судебных, прокурорских и следственных органов, к компетенции которых относится реализация уголовно-процессуальной ответственности. Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут быть использованы при подготовке учебной литературы по вузовскому курсу «Советский уголовный процесс» в деле обеспечения подготовки специалистов высшей квалификации.

Подход к решению проблемы и выносимая на защиту теоретическая основа уголовно-процессуальной ответственности могут сыграть определенную роль в дальнейшей ее разработке, так как рассматриваемый комплекс вопросов является составной частью более крупной по своей масштабности проблемы ответственности личности перед обществом и государством перед гражданином в условиях развитого социализма.

Апробация результатов исследования. Основные поло-

жения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в трех монографиях: «Уголовно-процессуальное принуждение» (Воронеж, Изд-во ВГУ, 1975. — 175 с.), «Уголовно-процессуальная ответственность» (Воронеж, Изд-во ВГУ, 1984. — 191 с.), «Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве» (Воронеж, Изд-во ВГУ, 1984. — В соавт., с. 134—146).

Основные положения разработанной диссертантом теории апробированы на расширенном заседании Бюро по координации научных исследований по проблемам советского уголовного судопроизводства и судоустройства (Воронежский университет, октябрь 1980 г.), на научно-практической конференции Всесоюзного института повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры Союза ССР (Москва, февраль 1986 г.), на заседании постоянно действующего на юридическом факультете ВГУ методологическом семинаре, а также научных конференциях профессорско-преподавательского состава Воронежского университета (май 1984 г., апрель 1987 г.).

Материалы и результаты исследования автор широко использует при преподавании курса «Советский уголовный процесс» на юридическом факультете Воронежского университета, а также в лекциях перед практическими работниками правоохранительных органов. Идеи диссертационного исследования нашли свое воплощение в учебнике «Уголовный процесс РСФСР» (Изд-во ВГУ, 1968 г.), учебном пособии «Уголовный процесс. Сборник задач» (Изд-во ВГУ, 1980) и в Теоретической модели УПК РСФСР, разрабатываемой Институтом государства и права АН СССР. Положения и выводы, отражающие основное содержание диссертации, опубликованы также в 12 научных статьях.

Содержание диссертации

Структурно диссертация построена таким образом, чтобы, исходя из методологических основ (I глава), раскрыть понятие и сущность уголовно-процессуальной ответственности (II глава), ее социальное назначение (III глава), правовые предпосылки возникновения, форму и режим реализации в уголовном судопроизводстве (IV глава). Диссертация завершается заключением и библиографией. В приложении даны материалы и результаты обработки использованной в работе социологической информации.

Во введении к диссертации обосновывается выбор диссертационной темы, отражается ее актуальность, цель и задачи

исследования, приводится максимально краткая характеристика проблемы и выполненной работы, формулируются научные положения и выводы, выносимые на защиту.

В первой главе «Методологические основы исследования уголовно-процессуальной ответственности», — состоящей из двух параграфов, на основе марксистско-ленинского положения о значении исторического подхода к изучению явлений общественной жизни анализируется диалектико-материалистический метод познания общественно-политической сущности социальной ответственности, которая в общем виде рассматривается как одно из проявлений связи и взаимозависимости личности и общества и как отношение, выражающееся в мере соответствия субъективной активности характеру общественных требований и оценке этой активности со стороны общества.

С учетом выводов, полученных в результате анализа фактического материала, в диссертации освещается современное состояние исследуемого вопроса, идеологическая направленность решаемой проблемы, возрастание роли ответственности в условиях развитого социализма, сопровождающееся качественными изменениями в ее содержании, которые в общих чертах сводятся к следующему: во-первых, сближение интересов различных классов и социальных групп обуславливает изменение классовой природы социальной ответственности. Ответственность приобретает всенародный характер, но, будучи всенародной по существу, все еще сохраняет классовую направленность и выступает как ответственность, выражающая прежде всего интересы и идеалы рабочего класса; во-вторых, равные права, гарантированные социалистической демократией, определяют объективное равенство всех членов общества в системе социально-ответственной зависимости. Каждая личность входит в общество через целую систему коллективов, общностей и с каждым звеном этой системы у личности создаются конкретные, определенные спецификой этого звена отношения ответственности. Социальные функции личности определяют различную меру ответственности; в-третьих, ответственность личности выступает не просто как ответственность за свою собственную деятельность, но и как ответственность за судьбу всего общества. Единство коренных общественных и личных интересов предопределяет взаимообусловленность и взаимную заинтересованность общества и личности в результатах социального развития, соответствующую ленинской постановке вопроса об «...ответствен-

ности каждого наркома и каждого учреждения»¹ за порученное дело; в-четвертых, четкое определение круга обязанностей, наделение соответствующими правами субъектов социальных процессов, создание благоприятных условий для выполнения обязанностей и использования прав является той реальной базой, на которой может возникнуть и функционировать социальная ответственность, т. е. «...самой точной ответственности каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ»²; в-пятых ответственность носит двусторонний характер: не только личность ответственна перед обществом и за общество, но и общество берет на себя ответственность за каждого своего члена.

Анализируя эти общесоциальные факторы с классово-мировоззренческих позиций, диссертант раскрывает содержание и структуру социальной ответственности как объективного явления общественной жизни, назначение которого — регулировать отношения людей, выражающихся в осуществлении ими взаимных требований, содержание которых в конечном счете определено объективной необходимостью. В работе детально анализируются политические аспекты проблемы, наличие и содержание которых определяются Программой Коммунистической партии Советского Союза, решениями съездов и Пленумов ЦК КПСС, закреплением основ правового регулирования ответственности в Конституции СССР и конституциях союзных республик, а также наличием связи развития ответственности с главными закономерностями социального прогресса, в первую очередь — с демократизацией общественной жизни, укреплением режима законности, повышением роли личности в обществе и др.

В результате проведенного исследования в диссертации аргументируется вывод, что социальная ответственность классифицируется по видам социальных ролей, которых в практической деятельности личности много и каждой соответствует форма ответственности (политическая, гражданская, партийная, производственная, семейная и т. д.), что по способам регулирования и обеспечения социальная ответственность бывает правовой или моральной и эти виды ответственности

¹ Ленин В. И. Постановление о работе заводов (заместителей председателя СНК и СТО) // Полн. собр. соч. — Т. 45. С. 153.

² Ленин В. И. Набросок правил об управлении советскими учреждениями // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 365.

нельзя отождествлять, так как деятельность по реализации морального поступка происходит в рамках нравственных норм социалистического образа жизни и внутреннюю самооценку содеянного и его последствий человек дает с точки зрения моральных требований, а деятельность субъекта в уголовном судопроизводстве согласуется с требованиями не только нравственных начал, но прежде всего уголовно-процессуального закона и оценка его поведения происходит с точки зрения требований и предписаний уголовно-процессуального законодательства. Диалектическое соотношение этих, как и других видов ответственности, раскрывается в их взаимопроникновении. При этом моральная ответственность носит более универсальный характер, связана с любой человеческой деятельностью, проникает во все ее сферы, включая и уголовно-процессуальную. Правовая, в том числе и процессуальная ответственность, подкрепленная моральными соображениями, получает большую эффективность и стабильность. Вместе с тем они, сближаясь и дополняя друг друга, не поглощаются взаимно и не отождествляются.

Исходя из этих общесоциальных позиций в главе приводится развернутое обоснование введения в уголовное судопроизводство понятия уголовно-процессуальной ответственности, наличие и содержание которой определяется следующими факторами: 1) со вступлением нашей страны в этап развитого социализма, бурным развитием научно-технического прогресса, влекущего значительное усложнение и увеличение масштабов общественного производства, возникает потребность более четкой правовой регламентации системы общественных отношений и перестройки методов правового регулирования, которыми пользуется правовая система, воздействуя на поведение людей; 2) советские законы, являясь регуляторами общественных отношений, должны полно и четко отражать существо этих отношений. Если законодательство не отражает в полной мере существа возникающих отношений либо оставляет вне регулирования важные вопросы, возникающие при возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел, это порождает правовой нигилизм. Привыкая действовать не единственно в рамках закона, участники процесса позволяют себе действовать с отступлением от него, допуская процессуальные правонарушения даже в тех случаях, когда они достаточно урегулированы в нормах уголовно-процессуального права; 3) существование уголовно-процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической

ответственности имеет объективное основание, органически связанное с проблемой правового регулирования. Одним из элементов механизма правового регулирования является способ обеспечения субъективных прав и юридических обязанностей, а среди различных способов правового обеспечения важное место занимает юридическая ответственность, вид которой характеризует своеобразие метода, используемого в данной отрасли права для регулирования общественных отношений. Конкретный вид юридической ответственности, входя необходимым компонентом в метод правового регулирования, выражает его своеобразие и наряду с другими компонентами составляет признак соответствующей отрасли права. Отрицание процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности (И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин, Б. Т. Базылев, В. Г. Даев и др.) логически приводит к отрицанию специфики метода уголовно-процессуального регулирования; 4) уголовно-процессуальное право имеет предмет своего регулирования определенный вид общественных отношений, которые выступают не иначе как в форме правоотношений и предполагают специфический круг субъектов с присущими им правами и обязанностями. Воплощая особенности предмета и метода уголовно-процессуального регулирования, процессуальная ответственность служит инструментом воздействия на поведение субъектов уголовного судопроизводства в направлении, соответствующем целям уголовного процесса. Участники судопроизводства попадают в орбиту действия норм уголовно-процессуального права, которое характеризуется не только своеобразием предмета и метода, но и режима правового регулирования. Процессуальный режим устанавливает и гарантирует для каждого участника общие и индивидуальные права, общие и индивидуальные обязанности. Добросовестное использование прав и исполнение обязанностей должно обеспечиваться и обеспечивается не привлечением правового режима других отраслей права, а собственными средствами и методами, обладающими спецификой, соответствующей своеобразию предмета и метода уголовно-процессуального регулирования, и образующих вместе с ними самостоятельную отрасль уголовно-процессуального права; 5) урегулированность поведения в сфере социальной жизни, подвластной нормам уголовно-процессуального права, составляет объективную основу, всеобщую предпосылку, которая предопределяет, делает необходимой соответствующую деятельность участника процесса и ответствен-

ность за ее результаты. Содержание и действие уголовно-процессуальных норм не ограничивается ориентирующим аспектом. Их особенность в том, что они содержат специальное государственно-волевое начало, выполняя социальные роли: во-первых, контроля, критерия оценки определенных видов поведения участников процесса; во-вторых, средства ориентации для них при выборе определенного вида поведения; в-третьих, инструмента государственно-организованного предупреждения и устранения явлений, наносящих вред интересам социалистического правосудия. Нормативность требований и деятельности участников процесса подтверждает наличие уголовно-процессуальной ответственности, так как сама ответственность есть не что иное, как объективное требование к деятельности людей; 6) существование уголовно-процессуальной ответственности вытекает из положения, являющегося аксиомой традиционной логики, согласно которому признаки, отмеченные у определенного класса явлений в общем понятии, непременно содержатся и у специфических явлений, входящих в этот же класс. Если мы фиксируем ответственность в праве, то, согласно правилам логики, она присуща и видовым его частям, т. е. отдельным отраслям права, в том числе и уголовно-процессуальному праву.

В диссертации обосновывается тезис о том, что сложившаяся в уголовном судопроизводстве организация устранения процессуальных нарушений как единый комплекс взаимосвязанных между собой мер восстановительного, компенсационного, поощрительного, штрафного и карательного воздействия, осуществляемых на разных стадиях процесса, в отношении разных участников, допустивших нарушения уголовно-процессуальных норм, отвечает важнейшим требованиям системности. При этом в многоуровневой иерархии других родственных и соподчиненных систем уголовно-процессуальная ответственность по своей значимости, целям и охраняемым в результате их достижения ценностям, выступает не как произвольно возникшая некая механическая совокупность различных явлений, а как относительно устойчивое целостное образование со сложным внутренним строением. Познавательное значение системного подхода для исследования проблемы автор видит в том, что он дает возможность раскрыть: 1) качественную специфику, сущность уголовно-процессуальной ответственности; 2) определить ее состав, количественную и качественную характеристику составляющих ее частей (характер и содержание прав и обязанностей, оцен-

ка результатов деятельности по их реализации, характер и содержание поощрения и порицания, процессуальных санкций и т. д.); 3) определить структуру, внутреннюю организацию уголовно-процессуальной ответственности, взаимосвязь ее частей, установив при этом, почему эти компоненты сочетаются именно так, а не иначе, почему, взаимодействуя, они образуют именно данное явление в уголовном судопроизводстве, а не другое; 4) установить ее функциональное назначение, активность, жизнедеятельность как и функции частей, определив при этом, как последние работают на общую функцию правоохраны; 5) раскрыть механизмы, обеспечивающие взаимодействие частей уголовно-процессуальной ответственности как системы, форму реализации, факторы, влияющие на ее совершенствование, тенденции и перспективы развития; 6) раскрыть связи уголовно-процессуальной ответственности с внешней средой, со смежными системными образованиями (мерами уголовно-процессуального принуждения) и связь с более обширным целым — социальной (в том числе правовой) ответственностью, частью которой она является. В главе аргументируется вывод, что процесс формирования уважения к праву, к требованиям уголовно-процессуального закона участниками судопроизводства — есть управляемый процесс. Задача государства и его юридических учреждений состоит в том, чтобы выявив все характеристики этого процесса, неуклонно повышать уровень уважения личности к закону. В этом процессе есть и управляющая система — социалистическое государство, его законодательные и политические органы. Выступая как функционирующие, преследующие определенные цели, эти органы обладают средствами воздействия на уровень соблюдения закона со стороны всех участников судопроизводства.

Вторая глава — «Понятие и сущность уголовно-процессуальной ответственности», — состоящая из трех параграфов, посвящена анализу содержания уголовно-процессуальной ответственности, сущности уголовно-процессуальных санкций и их классификации.

Используя сформированный в других отраслях права понятийный аппарат в системном анализе юридической ответственности, автор наиболее пристальное внимание сосредоточил на остро дискуссионных вопросах: определении понятия ответственности, соотношении различных ее видов в системе советского права, соотношении правовых санкций и юридической ответственности. Исходя из социологической на-

учной концепции, диссертант разделяет трактовку (М. С. Строгович, А. М. Краснов, П. Е. Недбайло, З. А. Астемиров и др.) ответственности как сочетания элементов: а) сознательного и добросовестного использования прав и исполнения обязанностей; б) совокупности предусмотренных законом неблагоприятных юридических последствий в случае неисполнения или ненадлежащего выполнения правовых обязанностей. В такой интерпретации учитывается единство объективной и субъективной сторон ответственности, она выступает как правовая категория, выражающая обусловленную потребностями социалистического общества необходимость предвидения субъектом последствий своих действий, выбора оптимального варианта поведения с учетом требований уголовно-процессуальных нормативов и принятия на себя санкций в случае их нарушения.

Оспаривая распространенное мнение о том, что понятием ответственности охватываются только отрицательные последствия за совершенные противоправные проступки, обязанность нести личный или имущественный ущерб вследствие неправомерного поведения, диссертант приводит развернутое обоснование тезиса о том, что вопрос об ответственности правомерен во всех случаях, когда речь идет о соответствии или несоответствии целенаправленной деятельности участников судопроизводства тем требованиям, которые предъявляет уголовно-процессуальная ситуация. Ответственность может быть адекватной требованиям уголовно-процессуальной ситуации только в том случае, если деятельность органов, применяющих правовые нормы, не противоречит указанным требованиям, а в достаточной мере их учитывает. Чем больше разрыв между объективными требованиями к процессуальной деятельности и самой деятельностью, тем значительнее будут отрицательные последствия некомпетентного, неумелого или противоправного поведения участника судопроизводства. В социалистическом обществе сами общественные отношения предопределяют выдвигание на первый план позитивного содержания ответственности, которая выступает одним из главных стимулов к участию в созидательной работе общества. В. И. Ленин еще в 1919 году в проекте Программы РКП (б) призывал «особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и при-

вычки, созданные господством частной собственности на средства производства»¹. Совершенно очевидно, что речь идет о позитивной ответственности и что задача сохраняет всю свою актуальность и в наши дни.

Односторонне-ретроспективное толкование ответственности смещает центр тяжести проблемы — от определения степени нарушения общественных интересов, как того требует позитивное понимание ответственности, к определению степени сознательной виновности субъекта. Нарушение общественных интересов при этом выглядит не как главный объект правовой деятельности, а лишь как условие оценки преднамеренных противоправных действий. Объектом регулирующего воздействия права оказываются не общественные отношения и их нормальное функционирование, а личность правонарушителя и ее поведение. К юридической ответственности как разновидности социальной ответственности применим основополагающий принцип материалистической диалектики — рассматривать все явления в их противоречивом единстве и борьбе противоположностей. Поэтому с позиций философского анализа в сущностно-функциональном содержании правовой ответственности четко прослеживаются две противоположные стороны (позитивная и негативная), которые исключая друг друга, находятся в диалектическом единстве.

В Преамбуле Конституции СССР указывается, что политическая система развитого социалистического общества обеспечивает «...сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом». Относительно организации деятельности советского государства ст. 3 Конституции СССР устанавливает положение: «Демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело». Нельзя не заметить, что в Конституции СССР понимание ответственности дано прежде всего в позитивном выражении как ответственности за правильное и добросовестное выполнение лицом своих обязанностей. Но оно имеет и негативное выражение тогда, когда лицо безответственно или недостаточно ответственно относится к выполнению своих обязанностей (ст. ст. 152, 58 Конституции СССР).

¹ Ленин В. И. Проект программы РКП (б) // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 96—97.

Предпринятый с указанных позиций логико-правовой анализ понятия уголовно-процессуальной ответственности позволил автору в ее содержании выявить два отличительных признака: 1) ответственность как обязанность; 2) связь обязанности с поведением, положительно или отрицательно оцениваемым уголовно-процессуальным правом. Эти черты в понятии ответственности и выражают внешнюю, объективную сторону. А наличие объективной стороны предполагает присутствие внутренней, субъективной стороны (свойства) ответственности, в качестве которой выступает чувство ответственности и ее осознание субъектом: а) осознание требований уголовно-процессуального закона; б) осознание действий (бездействия) для реализации этих требований; в) предвидение результатов своих действий и их значения для осуществления задач уголовного судопроизводства. Чувство ответственности в сочетании с ее осознанием образуют внутреннее, субъективное качество процессуальной ответственности и внутреннее качество ответственного субъекта. Эта взаимосвязь внутреннего и внешнего, объективного и субъективного, которая может быть гармоничной и противоречивой, и обуславливает наличие двух сторон уголовно-процессуальной ответственности — позитивной и негативной.

Путем детального анализа и рассмотрения через призму действующих уголовно-процессуальных норм в диссертации обосновывается вывод о том, что объективные требования, предъявляемые к участникам уголовного судопроизводства — это общие правила их поведения, выраженные в особом порядке возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел, исполнения приговоров и определений, обеспечивающем выполнение задач судопроизводства и охрану прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Они реализуются путем пассивного поведения (при исполнении норм запрета) и путем активного поведения, когда субъекты права активно осуществляют свои права и обязанности. Оценка адекватности поведения участников судопроизводства предъявляемым требованиям происходит в процессе проверочной деятельности государственных органов и должностных лиц. Отличительной чертой в негативном содержании ответственности, по мнению автора, является дополнительная обязанность, отличающаяся от других обязанностей тем, что она носит ущербный, нежелательный для субъекта, на которого она возложена, характер, ущемляет его правовой статус. Эта ущербность негативна не только для субъекта, допустив-

шего процессуальное правонарушение, но и для государства, общества, которые через законодателя вынуждены обременять систему уголовно-процессуального права дополнительными нормами охранительного порядка, являющимися в определенном смысле издержками правового регулирования порядка судопроизводства. Негативное содержание уголовно-процессуальной ответственности трактуется как правовые последствия отрицательного характера, которые наступают для лица, недобросовестно использующего свои права и не выполняющего должным образом свои обязанности, лежащие на нем в силу закона. Под этим имеется в виду возложение обязанности претерпеть меры штрафного, карательного характера, лишения и ограничения процессуальных прав для подавления отрицательных волевых устремлений, принудительное восстановление законности, допущенное должностными лицами в процессе осуществления своих обязанностей. Все эти варианты правовых последствий проистекают из факта невыполнения обязанности, охватываются понятием уголовно-процессуальной ответственности и преследуют достижение единой цели — охрану системы уголовно-процессуального законодательства от нарушений. Самостоятельное место в диссертации занимает установление пределов процессуальной ответственности.

По результатам исследования в указанном направлении и критического анализа иных мнений по данному вопросу в диссертации обоснованы дефиниции стержневой категории — понятия уголовно-процессуальной ответственности и санкции. Уголовно-процессуальная ответственность определяется как **необходимость действовать в интересах социалистического правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также необходимость нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения, правонарушения; уголовно-процессуальная санкция — это основанное на процессуальном законе поощрение за определенную заслугу или порицание совершившего процессуальное правонарушение, в котором проявляется положительная или отрицательная оценка со стороны государства поведения субъекта в сфере уголовного судопроизводства.**

В процессе детального рассмотрения сущности уголовно-процессуальной санкции в диссертации акцентируется внимание на ее соотношении с уголовно-процессуальной ответственностью как части с целым. Связи целого и частей отражают иерархическую (в одних случаях) и генетическую (в других

случаях) зависимость. Иерархическая связь выражает структурную соподчиненность санкции ответственности, в состав которой она входит. Санкции (части) могут проявляться лишь в рамках действующей целостности (процессуальной ответственности), то есть только тогда, когда законодатель определяет институт ответственности за процессуальные правонарушения. Вне подобной обусловленности санкции не могут реализовать свои потенции, функционировать. Генетическое отношение выражается в производности целого из частей, которые являются естественной формой его бытия. Только через санкции возможно проявление социальной роли уголовно-процессуальной ответственности как средства борьбы с процессуальными правонарушениями. Без санкций и вне их уголовно-процессуальная ответственность лишается реального содержания, становится голой абстракцией. Вместе с тем эта связь не абсолютна, а диалектически относительна, так как каждый из элементов может быть определен и как правовая целостность, если их анализировать с точки зрения собственного внутреннего строения.

Содержанием поощрительных санкций является специфический способ воздействия на участников уголовного процесса методом стимулирования. В механизме уголовно-процессуального регулирования поощрительную санкцию следует соотносить понятию правовой активности личности, включающей в себя и добросовестное исполнение обязанностей, и активное в интересах правосудия использование прав. Находясь в неразрывной связи с правовой активностью, поощрительная санкция реализуется только при определенных условиях, стимулируя сверхнормодеятельность, заслугу, под которой автором понимаются два основных юридически значимых варианта поведения: 1) систематическое добросовестное использование прав и выполнение возложенных обязанностей; 2) совершение участником процесса полезных для государства действий, которые превосходят закрепленные нормой права требования.

Санкции негативного содержания направлены против правонарушений, которые вносят дезорганизацию в общественные отношения, урегулированные уголовно-процессуальным правом, причиняют вред социалистическому правосудию. В абстрактной, нормативной форме санкция содержит итоговую оценку того вида процессуального нарушения, за который она применяется. Вторым качеством санкции является содержащийся в ней заряд кары, порицания, осуждения, ко-

торый соответствует характеру правонарушения и вине правонарушителя.

В процессе детального рассмотрения сущности негативной санкции в диссертации разделяется мнение криминалистов о том, что вину следует трактовать как психическое отношение к содеянному и его последствиям в форме умысла и неосторожности, что все формы вины в равной мере обосновывают упречность процессуальных правонарушений. По результатам исследования в указанном направлении в диссертации обосновывается следующее авторское решение проблемы: для участника уголовного судопроизводства характерна еще одна форма вины — профессиональная упречность, которая выражается в низком уровне профессиональных знаний (издержки специального образования), профессионального сознания, низком уровне профессионального мастерства. Это касается не только лиц, ведущих процесс, но и переводчиков, специалистов, экспертов, принимающих в нем участие. Особенно такая форма вины опасна для лиц, ведущих дознание, следователей, судей, прокуроров, лиц, ведающих исполнением наказания, т. е. всех тех, которые передавая эстафету борьбы с преступностью друг другу и, действуя взаимно, выступают как органы государства, выполняют его волю, осуществляют его права и полномочия, его обязанности перед советским народом. Обосновывая указанную форму вины, автор исходит из диалектического положения о том, что мерилом сознания, совести, убеждений и помыслов, общественно значимым критерием оценки отношений человека к интересам общества и других людей являются его поступки как социальные факты. Разрывать поступки и сознание человека нет оснований, если человек психически здоров. Порицая судебную-следственную ошибку и другие нарушения процессуального закона, мы тем самым порицаем и сознание конкретного лица, как субъективную причину правонарушения, и само это лицо, даем ему отрицательную морально-политическую и правовую оценку.

По характеру и способу воздействия на охраняемые в уголовном судопроизводстве общественные отношения все уголовно-процессуальные санкции делятся на поощрительные, правосстановительные, компенсационные, штрафные, карательные. Оспаривая мнение, что уголовно-процессуальной ответственности присущи лишь штрафные, карательные санкции (В. М. Корнуков, В. М. Ковалев, И. Я. Петрухин, Б. Т. Безлепкин и др.), диссертант доказывает, что чрезмер-

ное сужение арсенала процессуальных средств воздействия на общественные отношения в сфере судопроизводства не согласуется с принципами и целями уголовного процесса, а также с целевым назначением самой процессуальной ответственности, которая сориентирована не столько на наказание, сколько на устранение обстоятельств, препятствующих успешному осуществлению задач судопроизводства, на устранение допущенных нарушений и восстановление законности. Путем детального анализа реальностей общественной жизни, отражаемых понятием уголовно-процессуальной санкции, и рассмотрения их через призму действующих процессуальных норм в диссертации обосновывается вывод о том, что восстановительные санкции, направленные на устранение нарушений уголовно-процессуального закона, несут в себе оценочное мнение о должностном лице, допустившем нарушение, о его профессиональной деятельности и нравственных качествах. А поскольку лицо занимается правовой деятельностью и нарушения допускает в сфере уголовного судопроизводства, то и оценку его деятельности следует считать правовой и трактовать как государственное осуждение.

Приведенная классификация процессуальных санкций, имеющая принципиально важное значение для решения большинства последующих вопросов темы, послужила предпосылкой к углубленному логико-теоретическому анализу содержания каждого из перечисленных видов, к раскрытию их специфики. По результатам предпринятого анализа выдвигается и аргументируется вывод о том, что в содержание поощрительной санкции входят новые дополнительные права, ранее не включенные в правовой статус участника процесса; в содержание штрафных санкций входит новое обременение, ранее не входящее в правовой статус участника процесса; в содержание компенсационных санкций также входит дополнительная специальная обязанность возмещения расходов свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым в связи с их вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд. Специальную обязанность государство принимает на себя и при возмещении ущерба, причиненного в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. Правовое состояние государства при этом достаточно специфично, чтобы обозначить его как несущего особые правовые обременения за незаконные

действия должностных лиц. Содержанием восстановительной санкции является специальная дополнительная обязанность устранить последствия процессуального правонарушения, восстановить нормальный естественный ход судопроизводства по конкретному делу. Карательная санкция содержит публичный правовой укор участнику процесса за совершенное им правонарушение и предостережение не допускать ни подобного, ни других нарушений впредь.

Анализируя данные анкетного опроса судей, прокуроров, следователей, инспекторов дознания и адвокатов, диссертант приходит к выводу, что правоприменители в целом показали себя консервативными в решении острых социальных проблем. Уровень осознания ими ответственности, который влияет на положительное изменение личности правоприменителя в отношении будущего поведения, может быть назван относительно, но не абсолютное высоким. В силу чего автор обосновывает необходимость усиления мотивационной ценности и назидательного значения процессуальной ответственности и санкций, выдвигает и теоретически обосновывает законодательное предложение, согласно которому в рамках будущего правового регулирования следовало бы закрепить как принцип уголовного процесса положение: «Каждый участник уголовного судопроизводства должен добросовестно пользоваться процессуальными правами, исполнять свои процессуальные обязанности и нести ответственность за действия (бездействие), содержащие признаки нарушения требований уголовно-процессуального закона». При построении системы мер процессуальной ответственности за правонарушение следует учитывать, что каждая такая мера должна быть сопряжена с тем или иным принудительным элементом воздействия на личность правонарушителя, его права, имущественные или иные интересы. Совершенствование системы мер борьбы с процессуальными правонарушениями приведет к совершенствованию деятельности правоприменительных органов — необходимому условию дальнейшего укрепления режима социалистической законности в уголовном судопроизводстве. В этой связи автором вносится предложение в УПК РСФСР и других союзных республик закрепить в отношении судей, прокуроров требование аналогичное правилу, содержащемуся в ст. 127 УПК РСФСР о том, что следователь несет ответственность за законное и своевременное проведение предварительного следствия. В отношении судей этим правилом можно было бы дополнить ст. 16 УПК РСФСР, которая приобрела

бы следующее содержание: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону».

Судьи и народные заседатели разрешают уголовные дела на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях исключаяющих постороннее воздействие на них и несут ответственность за принятие законных обоснованных решений».

В третьей главе — «Социальное назначение уголовно-процессуальной ответственности», состоящей из трех параграфов, исследуется комплекс вопросов, связанных с ролью ответственности в укреплении социалистической законности, обеспечении прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве и повышении эффективности применения уголовно-процессуальных норм. Опираясь на ленинские идеи об ответственности как необходимом социально полезном инструменте укрепления законности, и результаты исследования различных видов гарантий социалистической законности (организационные, процедурные, правообеспечительные, правоохранительные), диссертант обосновывает вывод о том, что правоохранительные средства призваны обеспечить законность и обоснованность применения права, его принудительность (меры процессуального принуждения), предотвращение его нарушения (позитивная ответственность), восстановление в случае нарушения, неотвратимость наказания правонарушителя (негативная ответственность), т. е. постоянное «вмешательство» в правореализационные процессы и постоянный их контроль. Социальное и юридическое назначение процессуальной ответственности — в обеспечении высокой организованности социалистического правосудия, осуществлении его на твердых основах законности, исключаяющих судебные-следственные ошибки. В гарантировании социалистической законности нет иных средств, которые с равноценной силой стимулировали бы поведение участников процесса в тех случаях, когда влияние правового «автоматизма», духовных и иных факторов оказывается недостаточным.

Развивая полученные выводы и опираясь на результаты анализа действующих уголовно-процессуальных норм о средствах устранения нарушений закона в уголовном судопроизводстве, диссертант сформулировал положение, согласно которому взаимосвязь законности и ответственности определяет цели уголовно-процессуальной ответственности: 1) пре-

дупреждение нарушений закона; 2) воздействие на лиц, допустивших нарушение уголовно-процессуального закона; 3) восстановление нарушенной законности. Будучи обусловлены требованиями законности на обеспечение правомерного характера поведения всех субъектов уголовного судопроизводства, цели в свою очередь, во-первых, обуславливают само существование процессуальной ответственности, во-вторых, определяют ее содержание и, в-третьих, воздействуют на формы и методы реализации.

Изучение и обобщение юридической практики областей Центрального Черноземья за 1981—83 годы позволило сделать вывод о сравнительно высоком удельном весе правонарушений и ошибок, связанных с нарушением сроков расследования (от 10 до 15%), неполнотой расследования, сопряженной с возвращением дела на дополнительное расследование (от 0,2 до 3%, а областными судами — от 10 до 20%), приостановлением дел за неустановлением лиц, совершивших преступления (от 1418 до 2546 дел); отменой приговоров из-за существенного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства (от 17 до 27%), отменой незаконного отказа в возбуждении уголовных дел (от 85 до 92%); регистрацией скрытых от учета заявлений (от 4,2 до 5,4%); отменой незаконного привлечения к ответственности за мелкое хулиганство (от 3,3 до 5,2%) и по другим показателям. Анкетный опрос правоприменителей в методологическом отношении позволил переместить центр тяжести из области анализа результатов их деятельности (указанных выше показателей) в область теории и психологии поведения, заинтересованного или отчужденного отношения к процессуальной ответственности, что дало возможность выявить следующее обстоятельство: «максимально ответственными» оказались адвокаты (21 балл), прокуроры (6 баллов), «минимально ответственными» — судьи (1 балл), инспекторы дознания (1 балл). Промежуточное между ними положение заняли следователи прокуратуры (3 балла) и следователи МВД (3 балла). Эти показатели осознания ответственности соответствуют реальному поведению правоприменителей, учитывая статистические данные о количестве допускаемых ими процессуальных правонарушений в указанном регионе страны. Полученные выводы обусловили поиск решения проблемы и концентрации внимания автора на целом ряде соподчиненных вопросов: эффективности уголовно-процессуального права и эффективности правоприменения; соотношении целей правовых установлений

и результатов деятельности; исследовании конкретного содержания уголовно-процессуальных норм (указания на должное, запрещенное или дозволенное поведение) и средств регулирования персонифицированного субъекта.

Логико-теоретический анализ указанных вопросов показал, что цели, обладая двигательной силой, сами собой не реализуются, а воплощаются в жизнь благодаря активной деятельности субъекта. В обслуживании целей участвуют средства, формы, способы и условия их осуществления. Именно с их помощью цели соединяются с намеченным результатом. Следовательно, эффективность уголовно-процессуальной ответственности нужно понимать не просто как ее способность обеспечить достижение собственных непосредственных целей, а как способность комплекса элементов, входящих в ее систему, содействовать достижению целей всей отрасли уголовно-процессуального права. Эффективность функционирования системы в целом и составных ее частей зависит от многих объективных и субъективных факторов, к которым прежде всего следует отнести уровень организованности самой системы уголовно-процессуальной ответственности, совершенство ее структуры, степень взаимодействия с другими родственными системами при решении общих задач уголовного судопроизводства. Необходимо при этом учитывать, что научное управление (регуляция) системой — это целенаправленный процесс, включающий структурное начало и осуществляемый на основе присущих системе закономерностей. Изменение свойств и структуры системы сопровождается перестройкой взаимосвязей, что в свою очередь отражается на управляемости системы. Указанное единство процесса и структуры, образующие систему управления, открывает большие возможности в последовательном совершенствовании системы в процессе ее функционирования, в целенаправленной регуляции путем изменения элементов системы в связи с возникновением новых задач и изменением среды обитания. Структурное совершенство системы, тесное взаимодействие всех ее компонентов, управляющих и управляемых подсистем во многом способствует достижению поставленных целей. В этом смысле результативность является одним из ведущих показателей эффективности жизнедеятельности и развития системы. Отсутствие процессуальных правонарушений свидетельствует о высокой результативности позитивной ответственности, наличие процессуальных нарушений снижает эффективность позитивной ответственности и неминуемо приводит к существен-

ному различию между запрограммированным (ожидаемым) и достигнутым результатом. Это различие, характеризуя существование степени эффективности системы для достижения задач уголовного судопроизводства, в то же время может служить показателем отклонения подсистемы от заданных параметров развития, показателем негативной подсистемы уголовно-процессуальной ответственности. Будучи воспринятым управляющей подсистемой, такой сигнал выступает побудительным мотивом для осуществления мер по устранению нарушений и наказания нарушителей. Важное регулирующее воздействие на систему оказывает уровень руководства и надзора, который во многом определяется информационной базой, полнотой и достоверностью полученной информации о допущенных нарушениях процессуального закона. В этой связи наиболее оправданной представляется существующая организация прокурорского и судебного надзора, когда между управляющими и управляемыми звеньями осуществляется систематический двусторонний обмен информацией (в виде жалоб, заявлений, протестов, частных определений, представлений и т. д.), причем решающее значение приобретает не количественная, а качественная сторона — достоверность информации, своевременность ее получения и проверки, наиболее полное использование при принятии решений.

Исследуя вклад, который вносит уголовно-процессуальная ответственность в эффективность отрасли уголовно-процессуального права, автор обосновывает положение о том, что эффективность процессуальной нормы зависит не только от ее собственного содержания и внутренней структуры, но и от уровня защищенности от нарушений процессуальными средствами (мерами ответственности). Уголовно-процессуальная ответственность служит повышению эффективности закона. Связь этих понятий выражается в прямой зависимости: с повышением уровня защищенности уголовно-процессуального закона средствами процессуальной ответственности растет эффективность системы уголовно-процессуального законодательства.

Решая проблему в позитивном аспекте, автор обосновывает тезис о том, что уголовно-процессуальная ответственность эффективна, поскольку: а) она соответствует потребностям уголовно-процессуального регулирования; б) обеспечивает наряду с другими средствами эффективность уголовного процессуального законодательства и практики его применения; в) обеспечивает регулятивное и охранительное воздейст-

вие на общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем в диссертации дан анализ возникающих в правоприменительной деятельности отношений между участниками процесса, неурегулированных в действующем законе и касающихся уголовно-процессуальной ответственности, а также приведен анализ статистических данных, свидетельствующих о несоответствии уровня правоприменительной деятельности высоким требованиям, закрепленным в Конституции СССР и действующем на ее основе законодательстве, неоднократно сформулированным в решениях партии и правительства. По результатам исследования данного вопроса в диссертации обосновывается мнение о том, что повышение эффективности уголовно-процессуальной ответственности можно осуществить: 1) выявлением круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании; 2) определением целей нового закона; 3) установлением методов и средств правового регулирования, с помощью которых эта цель должна быть достигнута. Такими средствами могут быть: а) дополнительные меры поощрения, стимулирующие поведение субъектов уголовного судопроизводства; б) усиление их ответственности за процессуальные нарушения и введение различных неблагоприятных последствий ненадлежащего поведения; в) введение дополнительных правовых требований и предписаний, направленных на устранение пробелов и неясностей в действующем законе.

Принимая за основу разработанное юридической наукой понятие правового статуса личности, его содержание и структуру (Л. Д. Воеводин, Н. В. Витрук), соотношение общего, специального и индивидуального статуса конкретных лиц как соотношение общего, особенного и единичного (Н. И. Матузов), автор исследует назначение процессуальной ответственности как гаранта обеспечения участвующим в деле лицам права на защиту их законных интересов, связывая с положением ст. 39 Конституции СССР: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан». При рассмотрении этой проблемы диссертант обращает внимание не на внутреннее содержание правового статуса, а на внешнее воздействие на него, когда правовой статус нарушается должностными лицами органов государства или другими участниками уголовного судопроизводства. Результаты обобщения практики приводят к выводу, что в результате кассационно-го рассмотрения дел приговоры отменяются из-за существен-

ного нарушения прав и интересов участников судопроизводства наиболее часто (26,6% — в 1981 г., 26% — в 1982 г., 22,3% — в 1983 г.), а в результате пересмотра в порядке судебного надзора по этим же основаниям — 17,7% в 1981 г., 19,4% — в 1982 г., 25,2% — в 1983 г. Удельный вес таких правонарушений из года в год возрастает, что свидетельствует об элементах правового нигилизма в сознании правоприменителей, их недобросовестном отношении к служебным обязанностям, причиняющим вред общественным отношениям в сфере уголовного судопроизводства.

Раскрывая роль процессуальной ответственности в охране прав и законных интересов личности, диссертант сформулировал и обосновал положение о способах связи ответственности с субъективным правом и законным интересом, специфичности воздействия ответственности на другие элементы этой связи. Выводы диссертанта по данному вопросу опираются на учение классиков марксизма-ленинизма о том, что главной побудительной силой поведения человека являются его потребности. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...»¹. Указанную функцию потребности способны выполнить лишь при условии, что они проявляются, конкретизируются в интересах, способных удовлетворить их. Отражение данных интересов в человеческом сознании выступает как условие образования установки на определенный вид деятельности. Интересы выступают, таким образом, главным рычагом, посредством которого осуществляется воздействие на деятельность человека со стороны общества, государства. Воздействуя на интересы, регулируя их, государство регулирует тем самым социально полезное поведение субъекта. Для защиты законных интересов система социалистического права предусматривает субъективные права личности, одновременно устанавливая гарантии их осуществления.

Законными интересами в сфере уголовного судопроизводства могут быть признаны такие устремления его участников, которые служат удовлетворению их социальных потребностей и необходимость обеспечения которых признана уголовно-процессуальным правом. Удовлетворение законных интересов обеспечивается посредством реализации субъективных прав, гарантированных законом и охраняемых мерами юри-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 245.

дической ответственности. Ответственность является охранительным механизмом, способным наряду с другими гарантиями обеспечить наиболее полное осуществление субъективных прав, оградить их от нарушений и тем самым способствовать наиболее полному удовлетворению законных интересов и социальных потребностей участников уголовного судопроизводства. Наиболее детально связь: социальная потребность — законный интерес — субъективное право — юридическая ответственность в диссертации прослеживается на примере правового положения обвиняемого.

Последовательно расширяя зону научного поиска решения поставленной проблемы, диссертант выдвигает и обосновывает тезис, согласно которому обратная связь ответственности с законным интересом и социальной потребностью состоит в том, что она является мерой и направлением правовой активности личности, в структуру которой следует включить: 1) реализацию субъективных прав и осуществление гарантий этих прав на всех стадиях процесса; 2) правомерную деятельность должностных лиц органов государства, ведущих производство по уголовному делу, и правомерную деятельность всех иных субъектов, направленную на достижение задач судопроизводства и охрану интересов правосудия; 3) правомерную деятельность по обеспечению прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства; 4) правомерную деятельность по предупреждению, выявлению и устранению судебных ошибок и иных процессуальных нарушений, ущемляющих интересы правосудия, права и законные интересы участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. Способствуя развитию правовой активности, в основе которой лежит правомерная деятельность всех без исключения участников судопроизводства, уголовно-процессуальная ответственность ограждает тем самым судопроизводство от использования субъективных прав вопреки целям социалистического правосудия. В диссертации обосновывается также вывод, что средством повышения правовой активности является процессуальная ответственность с ее санкциями — стимулами и антистимулами; что уголовное судопроизводство объективно нуждается в создании внутренних предпосылок и условий активной, творческой трудовой деятельности, интеллектуализации содержания труда, сокращении ручного труда, улучшении условий труда и т. д. Поэтому основное условие повышения эффективности судопроизводства состоит в повышении адекватности структуры стимулирующих средств пра-

вовой активности, которая предполагает: а) повышение разнообразия средств стимулирующего воздействия; б) дифференциацию средств стимулирования в зависимости от содержания деятельности каждого участника процесса; в) постоянное совершенствование стимулирующих средств на основе анализа степени их воздействия на правовую активность личности в уголовном судопроизводстве.

Завершающая четвертая глава — «Основания и форма реализации уголовно-процессуальной ответственности», — состоящая из трех параграфов, посвящена решению взаимосвязанных, наиболее сложных и спорных вопросов — об основаниях, форме и процедуре реализации уголовно-процессуальной ответственности. Углубленное исследование требований уголовно-процессуальных норм, как объективной стороны содержания процессуальной ответственности, позволило в их структуре выделить следующие элементы: 1) обязанность совершить определенные действия; 2) обязанность воздержаться от совершения определенных действий; 3) обязанность требовать совершения либо несовершения определенных действий от других участников судопроизводства; 4) обязанность не наносить ущерб интересам общества и государства, правам других лиц при использовании предоставленных субъекту прав и свобод. Объем требований, адресованных субъекту, зависит от его места, социальной роли в системе общественных отношений, регулируемых в сфере уголовного судопроизводства. Поэтому положение личности, ее полномочия, определяя меру необходимого поведения, очерчивают границы проявления ее ответственности. Мера личной ответственности субъекта определяется характером уголовно-процессуальных требований и возможностями (правами), которые уголовно-процессуальный закон предоставляет для реализации этих требований, а также степенью сознательного использования субъектом этих возможностей. Исходя из полученных выводов о структуре исследуемых социальных связей, диссертант конструирует теоретическую модель оснований процессуальной ответственности, которая в общей формулировке выглядит так: основанием позитивной ответственности является правомерная деятельность субъекта, охватывающая добросовестное использование прав и исполнение обязанностей с предвидением последствий своей деятельности по выполнению задач уголовного судопроизводства. Основанием негативной процессуальной ответственности выступает неправомысленная деятельность субъекта, выразившаяся в уголовно-

процессуальном нарушении, неисполнении или ненадлежащем исполнении предписанных уголовно-процессуальным законом требований.

Особое место в работе отведено анализу соотношения понятий судебно-следственная ошибка и процессуальное правонарушение и обоснованию выводов о том, что правонарушение поглощает содержание следственно-судебной ошибки, но им не исчерпывается. Раскрывая специфику уголовно-процессуального нарушения, диссертант в развитие ранее высказанных взглядов по этому вопросу (П. С. Элькинд, А. И. Столмаков) обосновывает вывод, что нарушением уголовно-процессуального закона следует считать любое отступление от требований (предписаний) закона в сфере уголовного судопроизводства. По правовым последствиям уголовно-процессуальные нарушения можно классифицировать на: 1) нарушения, признаваемые уголовно-наказуемыми деяниями; 2) неправильное применение уголовного, гражданского, исправительно-трудового и т. д. закона в сфере уголовного судопроизводства; 3) нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее негативные последствия для достижения целей правосудия (существенные); 4) нарушение уголовно-процессуального закона, не влекущее негативных последствий для решения задач судопроизводства (несущественные), однако требующие реагирования для неукоснительного обеспечения законности в судопроизводстве. Каждый из видов правонарушений анализируется в содержательном плане.

Пристальное внимание сосредоточено на остро дискуссионной проблеме о сознательном (виновном) нарушении субъектом правовых обязанностей. Оспаривая однозначность в решении этого вопроса, диссертант исходит из того, что признание свойством процессуального нарушения только виновное неисполнение процессуальных обязанностей, приводит к неприемлемым ни в практическом, ни в научном отношении выводам: либо к исключению из процессуальной ответственности всех восстановительных санкций (Еникеев З. Д., Корнуков В. М., Ковалев В. М., Элькинд П. С.) либо к применению их только в случае достоверного установления вины субъекта в допущенном правонарушении и оставлении незаконных решений в силе, если в основе нарушения лежит непреднамеренность, добросовестное заблуждение (М. С. Строгович, Г. Н. Ветрова). Исходя из цивилистической научной концепции (Е. А. Флейшиц, С. Н. Братусь, И. С. Самощенко, М. Х. Фарушкин) о безвиновном начале как равноправном

с принципом вины основании ответственности, диссертант доказывает, что субъективное начало для уголовно-процессуального нарушения — это не всегда вина, что психическое отношение правонарушителя к принимаемому решению и его результатам может охватываться понятием добросовестного заблуждения правоприменителя, связанного недостатками профессиональной подготовки, уровнем правосознания, посторонними влияниями, не вполне продуманной организацией труда и т. д. Однако нарушение процессуального закона остается нарушением и всякое незаконное решение требует отмены путем применения восстановительных санкций, в которых одновременно содержится упрек в адрес лиц, допустивших правонарушение. В результате проведенного исследования в диссертации аргументируется вывод, что уголовно-процессуальное правонарушение — это нарушение требований закона, совершенное в сфере уголовного судопроизводства любым его участником в форме виновного неисполнения им своих процессуальных обязанностей или объективного (безвиновного) поведения.

Раскрывая содержание процессуального правонарушения путем анализа его составных частей (объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон), диссертант обосновывает нетождественность понятий «объект процессуального правонарушения» и «объект процессуального правоотношения» и аргументирует точку зрения, согласно которой объектом уголовно-процессуального нарушения являются только охранительные правоотношения, обладающие наряду с общими и специфическими чертами: особой направленностью, отличающей их от регулятивных правоотношений; своеобразием волевого характера, субъективного состава. Решая проблему с указанных позиций, автор выдвигает и обосновывает тезис, согласно которому общим объектом правоохранительного отношения является установленный нормами уголовно-процессуального права порядок судопроизводства. По видовым признакам охранительные отношения можно разделить на: 1) отношения, возникающие в связи с надзорной деятельностью, 2) отношения, связанные с применением мер процессуального принуждения, 3) отношения, связанные с возложением процессуальной ответственности. Непосредственным объектом процессуального правонарушения является все то, на что посягает правонарушитель в конкретном случае. Это может быть установленный порядок проведения следственного действия или судебной процедуры, нарушение требований, ус-

тановленных в процессуальных нормах-запретах и нормах материального права, реализуемого в уголовном процессе, и т. д.

Логико-теоретический анализ показал также, что с объективной стороны обязательными элементами процессуального правонарушения являются противоправность действия (бездействия), вред для общественных отношений и причинная связь между ними. Субъективную сторону составляют элементы, характеризующие психическое, волевое отношение правонарушителя к своим действиям, а также к последствиям правонарушения.

Особое место в работе отведено исследованию формы реализации уголовно-процессуальной ответственности. Исходя из общетеоретической концепции о том, что применение правовых норм к конкретным фактам, действиям происходит в форме правоотношений и через правоотношения, а также выводов специально исследовавших данный вопрос ученых, согласно которым юридическая ответственность и правоохранительное отношение — не совпадающие правовые явления (С. А. Алексеев, Б. Т. Базылев, Л. М. Карнеева), автор в развитие этих выводов выдвигает и обосновывает тезис о том, что позитивная процессуальная ответственность выражается в регулятивном правоотношении, в рамках которого государство формулирует требования ко всем участникам процесса исполнять конкретные процессуальные обязанности и соблюдать правовые запреты, оно же выступает в качестве субъекта, имеющего право требовать исполнения этих обязанностей. Права (правомочия компетентных органов государства) и обязанности участников судопроизводства образуют правовой компонент процессуального правоотношения, его содержание. В системе процессуальной ответственности — это первичное отношение, обрываемое процессуальным правонарушением. Правонарушение как юридический факт выражается в правоотношении, которое в системе ответственности является вторичным. Нейтрализация последствий правонарушения происходит путем применения негативной ответственности, выраженной в форме правоотношения, которое в системе ответственности будет уже третичным отношением процессуальной ответственности. Таким образом, правоотношение негативной ответственности вытекает из правоотношения, в рамках которого совершается процессуальное правонарушение, является естественным продолжением его, а оба они отражают известную аномалию в правовом регулировании. Однако правоотно-

ношение негативной ответственности — это самостоятельное охранительное правоотношение, которое по своей социальной природе служит упрочению правопорядка и укреплению законности в уголовном судопроизводстве и в рамках которого совершаются положительные действия, направленные на нейтрализацию последствий правонарушения. Охранительные правоотношения, опосредствующие охранительную функцию социалистического права, носят дополнительный характер по отношению к регулятивным отношениям так точно, как выраженная в охранительном правоотношении негативная ответственность носит суплетивный характер по отношению к позитивной ответственности регулятивного правоотношения. Позитивная ответственность является способом защиты регулятивных отношений в сфере уголовного судопроизводства; негативная ответственность — способом регулирования конфликтных отношений в судопроизводстве.

Пристальное внимание сосредоточено на исследовании основных признаков процессуальной ответственности как особого вида охранительных отношений. Оспаривая широко распространенное в теории права мнение, будто указанные отношения имеют единый объект, в качестве которого выступает правовой и моральный статус правонарушителя (Б. Т. Базылев, С. Н. Кожевников), диссертант доказывает, что субъект уголовно-процессуального отношения не может одновременно быть и объектом этого же правоотношения. Выводы диссертанта опираются на учение классиков марксизма-ленинизма о независимости существования объекта от субъекта и о неразрывном их единстве, основой которого является предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта, направленная на объект: «уже самый факт, что это есть **отношение**, означает, что в нем есть две стороны, которые **относятся друг к другу**»¹.

Дальнейший поиск решения проблемы привел автора к выводу о том, что в структуре уголовно-процессуального отношения порядок судопроизводства (правопорядок) противостоит субъекту. Охранительные отношения по своей социальной природе служат упрочению правопорядка и вытеснению общественных связей, мешающих и противодействующих нормальному, установленному уголовно-процессуальным правом порядку судопроизводства. Впоследствии правоотноше-

¹ Энгельс Ф. Карл Маркс. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. С. 497—498.

ние, в котором развивалась процессуальная ответственность, трансформируется в качественно новое правоотношение, в котором реализуется санкция. Непосредственным объектом этого правоотношения становится социальный и правовой статус участника процесса, на который направлена оценочно-познавательная деятельность соответствующих органов или должностных лиц и которая выражается в применении к субъекту мер поощрения или порицания.

Детально в работе рассматриваются и развиваются выработанные в науке положения о других признаках правоотношения уголовно-процессуальной ответственности: о характере прав и обязанностей (содержании ответственности), о субъектах этого правоотношения и их свойствах (правосубъектности и деликтоспособности). На основании совокупности ответов на указанные вопросы в диссертации резюмируется следующее положение: уголовно-процессуальная ответственность включает в себя лишь такие последствия, которые выражаются в возникновении дополнительных прав и обязанностей либо в видоизменении прав и обязанностей, возникающих из существующего правоотношения. Эти видоизменения, как и новые права и обязанности, должны быть связаны с определенными (положительными или отрицательными) последствиями для участника уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная ответственность субъекта как в потенциальном состоянии, так и на стадиях реализации (возложения и осуществления) отличается от охраняемой с ее помощью обязанности иным по форме и содержанию характером. Это особая уголовно-процессуальная мера, возлагающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения в виде наказания за невыполнение обязанности или злоупотребление правом, а также в виде наступления неблагоприятных последствий — имущественных, нравственных, профессиональных.

Решение вопроса о субъектах автор ставит в зависимость от наличия двух обстоятельств: быть участником уголовного судопроизводства и обладать деликтоспособностью. Разделяя субъектов на два вида: а) субъекты, претерпевающие ответственность, и б) субъекты, привлекающие к ответственности, диссертант обосновывает мнение, что это деление относительно, ибо в зависимости от вида правонарушения один и тот же субъект может и претерпевать ответственность (например, государство) и одновременно привлекать к ней других субъектов (государственные органы). Признание госу-

дарства участником правоотношения означает, что оно принимает на себя ответственность за действия своих представителей — должностных лиц или органов, т. е. выступает правообязанным субъектом правоотношения, а органы и должностные лица — это лишь звенья аппарата, специально созданного государством, чтобы успешно осуществлять свое суверенное право на отправление правосудия. Поэтому за действия каждого должностного лица, за эффективное функционирование всей системы органов по выполнению возложенных на них задач ответственно в целом государство.

Глава завершается рассмотрением нормативной конструкции уголовно-процессуальной ответственности, под которой автор понимает установленный уголовно-процессуальным правом режим (совокупность способов и приемов) установления и реализации уголовно-процессуальной ответственности. Важной особенностью уголовно-процессуальной ответственности является то, что она функционирует в результате взаимодействия частей (элементов), входящих в ее нормативную конструкцию и образующих механизм системы. Для элементов, входящих в конструкцию ответственности, характерны связи координации (взаимозависимости и взаимообусловленности), указывающие на особое место отдельных элементов в системе. Каждый из компонентов, образуя вместе с другими определенное единство и целостность системы, несет специфическую нагрузку в ее формировании.

Логико-теоретический анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволил выявить механизм уголовно-процессуальной ответственности, который охватывает: 1) предшествующую реализации санкции деятельность соответствующих органов и должностных лиц (установление сверхнормодеятельности или процессуального нарушения, проверочные действия по поводу этих фактов, оценочная деятельность, принятие решения о применении санкций); 2) собственное содержание процессуальной санкции (логико-гносеологическая структура) и правоприменительная деятельность по ее реализации, в которой выражен результат предшествующей деятельности; 3) состояние субъекта, в отношении которого санкция реализуется, и гарантии его прав на защиту своих интересов.

Сравнительный анализ современного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также процессуального законодательства стран социалистического содружества позволил выявить более совершенные образцы правового регу-

лирования отдельных элементов механизма уголовно-процессуальной ответственности. С учетом выводов, полученных в результате сравнительного анализа, а также данных анкетного опроса правоприменителей диссертант обосновывает мнение, что совершенствование нормативной конструкции процессуальной ответственности следует проводить в двух направлениях: развивать порядок установления ответственности и расширять права участников процесса, к которым применяются процессуальные санкции. С этих позиций в диссертации обосновывается необходимость: 1) законодательным путем решить вопрос о возможности вынесения судом частных определений в стадии исполнения приговора; 2) указать в законе место хранения материалов производства по установлению уголовно-процессуальной ответственности и ее реализации; 3) четко решить вопрос о предмете жалобы, сформулировав соответствующие абзацы ст. ст. 46, 51, 52, 53, 54, 55, 22 и 218 УПК РСФСР следующим образом: «приносить жалобы на решения, действия или бездействие лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда»; 4) предусмотреть право прокурора в протесте ставить вопрос об ответственности лиц, допустивших нарушения уголовно-процессуального закона; 5) закрепить в ст. ст. 351 и 381 УПК РСФСР требование о том, что кассационное определение так точно, как определение или постановление, вынесенное в порядке надзора и констатирующее отмену или изменение приговора в связи с наличием в деле нарушений уголовно-процессуальных норм, постановляется именем союзной республики, на территории которой действует суд второй инстанции, или именем СССР; 6) закрепить в ст. ст. 351 и 381 УПК РСФСР требования законности, обоснованности и мотивированности определений кассационной и надзорной инстанций, выполняющих функцию реализации процессуальной ответственности и обеспечивающих законность и обоснованность судебных актов; 7) снять ограничение, установленное ст. 331 УПК РСФСР, и предоставить заинтересованным лицам право на обжалование частных определений.

В диссертации детально анализируются требования, которыми должна отвечать форма микропроцесса и этапы реализации (элементы структуры нормативной конструкции) уголовно-процессуальной ответственности.

Автор завершает диссертацию кратким формулированием основных научных положений, выводов и предложений.

Содержание диссертации подробно изложено в опубли-

кованных автором работах. Их общий объем составляет около 30 печатных листов. Ниже приводятся основные из числа опубликованных в издательствах, в которых могут публиковаться научные результаты, включенные в докторскую диссертацию.

1. *Вопросы теории и практики организации управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1981. 120 с.

2. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1982. 120 с.

3. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1983. 120 с.

4. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1984. 120 с.

5. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1985. 120 с.

6. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.

7. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1987. 120 с.

8. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1988. 120 с.

9. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1989. 120 с.

10. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1990. 120 с.

11. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1991. 120 с.

12. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1992. 120 с.

13. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1993. 120 с.

14. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1994. 120 с.

15. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1995. 120 с.

16. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1996. 120 с.

17. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1997. 120 с.

18. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1998. 120 с.

19. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 1999. 120 с.

20. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2000. 120 с.

21. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2001. 120 с.

22. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2002. 120 с.

23. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2003. 120 с.

24. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2004. 120 с.

25. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2005. 120 с.

26. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2006. 120 с.

27. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2007. 120 с.

28. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2008. 120 с.

29. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2009. 120 с.

30. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2010. 120 с.

31. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2011. 120 с.

32. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2012. 120 с.

33. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2013. 120 с.

34. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2014. 120 с.

35. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2015. 120 с.

36. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2016. 120 с.

37. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2017. 120 с.

38. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2018. 120 с.

39. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2019. 120 с.

40. *Организация управления предприятием*. М.: Высшая школа, 2020. 120 с.

МОНОГРАФИИ:

1. Уголовно-процессуальная ответственность. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1984. — 190 с. (Рец.: В. В. Демидов, Сов. юстиция, 1984. № 20; Г. Н. Ветрова. Сов. государство и право, 1986. № 2).
2. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1984. — 159 с. (в соавторстве).
3. Уголовно-процессуальное принуждение. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1975. — 175 с. (Рец.: Н. Ф. Чистяков, Сов. государство и право. — 1976. № 6; В. П. Малков, З. З. Зинатуллин, Ф. М. Кудин. — Правоведение 1977. № 3).

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ

4. Уголовный процесс РСФСР // Под общ. ред.: В. Е. Чугунова, Кокорева. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1968. Главы II, VI, IX.
5. Народный суд // Под ред.: Л. Д. Кокорева (отв. ред.) Р. В. Литвинова, О. В. Смирнова, В. В. Труфанова. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1970. Глава I. (В соавторстве).
6. Сущность уголовно-процессуальных санкций. — Воронеж, 1985. 14 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 18 сентября 1985 г., № 22534.
7. Классификация уголовно-процессуальных санкций. — Воронеж, 1985. 9 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 18 сентября 1985 г., № 22535.
8. Рецензия на работу В. Н. Козак «Вопросы теории и практики крайней необходимости». — Правоведение. 1984. № 1. С. 111—112 (в соавторстве).
9. Основные признаки уголовно-процессуальной ответственности. — Воронеж, 1983. 23 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 20 июня 1983 г., № 13283.
10. Социальная сущность уголовно-процессуальной ответственности. — Воронеж, 1983. 13 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 20 июня 1983 г., № 13284.
11. Охрана прав и законных интересов граждан и ответственность адвоката в уголовном судопроизводстве // Задачи адвокатуры в свете решений XXVI съезда КПСС. — Межвуз. темат. сб. Воронеж, 1982. С. 8—12.
12. Проблема взаимосвязи законности и ответственности в уголовном судопроизводстве // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, прокуратуре СССР и адвокатуры в СССР. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1980. С. 130—133.
13. Совершенствование института мер пресечения и перспективы его развития. — Воронеж, 1980. 16 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 26 июня 1980 г., № 5635.

14. Процессуальная форма принуждения в уголовном судопроизводстве // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. — Межвуз. темат. сб. Воронеж, 1979. С. 97—105.

15. Недостатки в практике внесения представлений органами охраны общественного порядка // Изучение и предупреждение преступности. — Вып. 8. Воронеж, 1968. С. 264—274.

16. Законность и обоснованность применения мер пресечения // Изучение и предупреждение преступности. — Вып. 9. Воронеж, 1968. С. 436—446.

17. Рецензия на работу В. З. Лукашевич «Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду». — Правоведение. 1967. № 2. С. 118—120. (В соавторстве).

18. Меры уголовно-процессуального принуждения // Материалы отчетной научной конференции. — Воронеж, 1965. С. 46—48.

19. Надзор прокурора за соблюдением законности в органах милиции при проведении расследования // Социалистическая законность и охрана прав граждан. — Воронеж, 1963. С. 72—74.

20. Повышение роли органов дознания в предупреждении преступлений // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. — Харьков, 1962. С. 52—53.

21. Системный подход к исследованию уголовно-процессуальной ответственности. — Воронеж, 1987. 12 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 7 мая 1987 г. № 29349.

22. Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения. — Воронеж, 1987. 16 с. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 7 мая 1987 г., № 29348.